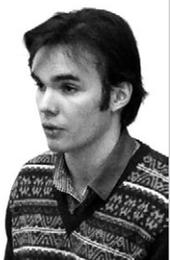

ОБОСНОВАНИЕ НОВОГО ПОДХОДА К КРИТИЧЕСКОМУ ДИСКУРС-АНАЛИЗУ: КЕЙС ПУБЛИЧНЫХ СЛУШАНИЙ В РФ

Линде Андрей Николаевич,

Одинцовский филиал МГИМО МИД России,
доцент,
Москва, Россия,
E-mail: anlinde@mail.ru

Для цитирования: Линде А.Н. Обоснование нового подхода к критическому дискурсу-анализу: кейс публичных слушаний в РФ // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2019. № 3 (36). С. 63-77. doi: 10.24411/1817-9568-2019-10305

Аннотация

Основная цель данной статьи – применить критический дискурс-анализ, основанный на оригинальной методологии Ю. Хабермаса, к исследованию конкретного кейса. Поэтому в качестве предмета исследования выбирается кейс публичных слушаний по строительству вентиляционного киоска метро в общественном парке «Зюзино». Автор статьи объединяет оригинальную методологию критического дискурс-анализа, впервые разработанную В. Кукир и др., с оригинальным институциональным анализом, основанным на принципах «идеальной речевой ситуации» Ю. Хабермаса. Это позволяет с разных сторон выявить отступления и недостатки, существующие в публичных слушаниях в России.

Ключевые слова:

критический дискурс-анализ, Ю. Хабермас, местное самоуправление, публичные слушания.

JUSTIFICATION OF A NEW APPROACH TO CRITICAL DISCOURSE ANALYSIS: THE CASE OF PUBLIC HEARINGS IN RUSSIA

Linde Andrey Nikolaevich,

Odintsovo Campus of MGIMO University,
Associate Professor,
Moscow, Russia,
E-mail: anlinde@mail.ru

To cite this article: Linde, A.N. (2019). Obosnovanie novogo podxoda k kriticheskomu diskurs-analizu: kejs publichnyx slushanij v RF [Justification of a New Approach to Critical Discourse Analysis: The Case of Public Hearings in Russia]. *Scientific Journal "Discourse-P"*, 3(36), 63–77. doi: 10.24411/1817-9568-2019-10305

Abstract

The main goal of this article is to apply a critical discourse analysis based on the original methodology of J. Habermas to the study of a particular case. Therefore, as the subject of the research is chosen the case of public hearings on the construction of a subway ventilation shaft in the public park "Zyuzino". The author of the article combines the original methodology of critical discourse analysis, first established by W. Cukier and others, with the original institutional analysis based on the principles of the "ideal speech situation" by J. Habermas. This allows us to identify from various sides deviations and shortcomings that exist in public hearings in Russia.

Keywords:

critical discourse analysis, J. Habermas, local self-government, public hearings.

Критический дискурс-анализ имеет особое нормативное и научное значение среди современных подходов в политической науке, так как в нём происходит объединение нормативного и эмпирического уровней исследования. Поэтому именно в критическом дискурс-анализе доказывается, что нормативный подход, духовные нормы, ценности, в том числе гуманистические ценности, положительно влияют на развитие эмпирических исследований.

Поэтому *цель исследования* – определить, возможно ли нормативно-ценностное обоснование политических исследований, отвечающих не только познавательным, прагматическим, но и гуманистическим, эмансипаторным целям.

Это особенно важно для развития критически-эмансипационного понимания политической науки.

I. Теоретико-философские основания исследования

В критическом дискурс-анализе существует «общее понимание критики: скрытые структуры власти должны быть выявлены, основным объектом анализа становятся несправедливость, неравенство и дискриминация, а исследователь должен оставлять свою точку зрения открытой для критики и сделать её «прозрачной» и «однозначной» (Forchtner, 2010, pp. 18–19), как пишет Б. Форхтнер.

Сравним два, по своей сути, противоположных подхода в теории политической коммуникации: критический дискурс-анализ и подход «изучения информационного воздействия», с точки зрения утверждающих эти подходы и предшествующих им нормативно-теоретических моделей природы коммуникации.

Критическому дискурс-анализу соответствует модель гуманистического, этического отношения к человеку, основанного на диалогическом, субъект-субъектном, всестороннем, равноправном взаимодействии между людьми в обществе в форме всеобщего, двунаправленного обсуждения, проходящего в интересах всех граждан – Общего блага. Тогда, основой коммуникации являются качественные смыслы, передаваемые между людьми с целью достижения взаимопонимания. Этой модели коммуникации соответствует диалог. Основоположниками критического дискурс-анализа являются: З. Йегер и Ф. Майер, Н. Фейрклау, Т. Ван Дейк, Р. Водак и др.

Но, с точки зрения Б. Форхтнера, основные принципы критического дискурс-анализа должны быть нормативно обоснованы. Иначе возникает угроза, что, постулируемые как гуманистические, принципы критического дискурс-анализа могут напротив использоваться как инструменты идеологической манипуляции и дискриминации.

Поэтому одним из основных вариантов нормативных оснований критического дискурс-анализа может стать социально-философский подход Ю. Хабермаса и выявленные в нём нормы подлинной человеческой, равноправной, свободной социальной и политической коммуникации между людьми.

Рассмотрим основные положения подхода Ю. Хабермаса подробнее. Они выражены как в оригинальной теории коммуникативного действия, концепции делиберативной демократии Ю. Хабермаса, так и в его подходе к двум фундаментальным философским понятиям – «системы» и «жизненного мир».

Так, в кибернетике Н. Винер предложил научно-техническое понятие «самовоспроизводящейся системы», перенятое в социальной теории Парсонсом для анализа общества в целом. «Система» определяется следующим образом: в механистической технике или естественном индивидуальном организме на более высоком уровне развития элементы складываются в общую систему, обладающую свойством эмерджентности – несводимости состояния и новых свойств образовавшейся системы к свойствам её отдельных элементов. Поэтому процессы в системе объединяются в общую, согласующуюся, «синергическую деятельность» (Винер, 1969, с. 20), постепенно складываясь в «один орган» (Винер, 1969, с. 22). Но очевидно, что общество нельзя определить как просто некую единую биосистему или как жизнь системы-муравейника.

Так, в системном анализе общества, понимаемом как эмерджентная совокупность элементов в совместной, согласующейся деятельности, точно не определена роль отдельной личности. Предположительно, личность будет пониматься

только как элемент общей системы, что противоречит как философским, личностным принципам персонализма, так и принципам демократического идеала. Скорее такой системный подход приведёт к технократическому, авторитарному управлению обществом, что также говорит о необходимости разработки другого теоретического подхода.

Ю. Хабермас стремится защитить исходный, интерпретационно понимаемый «жизненный мир» самих людей.

По утверждению основателя феноменологии Э. Гуссерля, познанию человеком действительности предшествует существующий для него субъективно «жизненный мир»: совокупность непосредственных представлений людей о себе, окружающем мире, не объективно заданных, а субъективных норм, ценностей, религиозных предпочтений, сформированных в повседневном жизненном опыте. Сквозь «призму» ценностей жизненного мира человек воспринимает действительность, эти нормы и ценности не зависят от «научных констатаций» (Гуссерль, 2013, с. 176). Жизненный мир существует субъективно для личности и интерсубъективно для разных социальных групп в обществе. Прочитанная в жизни литература, принятые религиозные, духовные убеждения и другие осознанные вещи обогащают жизненный мир личности. Поэтому и общество становится не унифицированным, однообразным, а плюралистическим, представляющим разные точки зрения.

Благодаря применению понятия «жизненного мира», основой анализа становятся не сконструированные и внедряемые системой ценности и представления, а субъективные ценности самих людей. Это также позволяет развивать нормативный подход в политической науке, стремящийся к защите, сохранению и эмансипации человеческой личности и её собственных убеждений.

Также Ю. Хабермас развивает оригинальный подход к определению нормативной сущности демократического дискурса:

Ю. Хабермас предлагает одновременно субъективно-личностный, формально-прагматический, процедуралистский подход к определению сущности дискурса. *Дискурс* – это «особый идеальный вид речевой коммуникации» (Мир политической науки, 2004, с. 537), всегда осуществляемый в рамках социокультурного жизненного мира, являющегося выражением непосредственных представлений граждан того или иного общества, но опирающийся на идеальные условия, в «максимально возможном отстранении от экономико-политических принуждений социальной реальности, авторитетов, интересов, мотиваций и т.д.» (Мир политической науки, 2004, с. 537). Дискурс служит аргументированному высказыванию собственных представлений граждан, обеспечивает установление взаимопонимания и последующее определение консенсуса через равное, свободное и всестороннее обсуждение.

Ю. Хабермас определяет критерии формирования независимого, рационального общественного мнения:

1. В общественности выражающих точку зрения «вовне» ровно столько, сколько «принимающих» информацию: коммуникация строится по принципу диалога, каждый может выступить в роли «отправителя» и принимающего сообщения. Потенциально каждый может выразить своё мнение и выслушать позицию другого. Повестка не определяется «лидерами общественного мнения» через СМИ, транслирующими информацию публике.

2. Политические коммуникации общественности организованы таким образом, что есть возможность немедленно и результативно ответить на любую точку зрения, выраженную публично.

3. Общественное мнение находит выход в результативном, рациональном, позитивном действии, даже если оно входит в противоречие с нормами, установленными «господствующей системой властных отношений» (Habermas, 1991, p. 249).

4. Институты власти не нарушают общественности, которая более или менее независима в проведении дискуссии.

Это поможет сформировать оригинальный *институциональный метод* изучения существующих институтов коммуникации.

Соответственно, чтобы граждане могли прийти к рациональному заключению, и были учтены наиболее веские аргументы, все высказывания участников обсуждения должны удовлетворить «притязаниям на значимость».

1. Сообщения претендуют на *истинность* по отношению к фактам реального мира и логически верны.

2. Сообщения стремятся удовлетворять существующим нормам *справедливости* или предлагают новые принципы, которые могут сделать мир более справедливым.

3. Сообщения *искренни* по отношению к чувствам, переживаемым людьми, и способствуют большему искреннему взаимопониманию между ними.

4. Сообщения выстроены лингвистически *ясно и понятно* для всех сторон, участвующих в обсуждении.

В целом, эти принципы политической коммуникации предлагают коммуникативную основу концепции делиберативной демократии Ю. Хабермаса. *Делиберативная демократия* (от англ. deliberate – обсуждать, обдумывать) – особый подход к демократическому режиму, согласно которому для сохранения изначальных принципов демократии необходимо повысить роль гражданского общества и его воздействие на государственную администрацию, чему служит процедура рационального обсуждения.

II. Методология исследования

Нормативный подход Ю. Хабермаса – притязания на значимость, В. Кукир, К. Миддлтон, Р. Бауер операционализировали в методологии критического дискурса-анализа. Методология определена следующим образом (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Притязания на значимость и соответствующие измерения дискурса (Cukier, Bauer & Middleton, 2014, p. 241)

Притязания на значимость	Итог – «подлинная коммуникация»	Искажение – «искажённая коммуникация»	Измерения «текста»
Содержание сказанного должно быть фактом действительности или истинным	Правда	Введение собеседника в заблуждение	Аргументация и проверка логичности умозаключений, фактов действительности

То, что говорящий сказал, справедливо или приемлемо в свете существующих норм и ценностей	Легитимность	Нелегитимность	Насколько в текстах равноправно представлены мнения разных групп, вовлечённых в обсуждаемый вопрос
Говорящий честен (или искренен) в том, что он говорит	Искренность	Введение собеседника в ложную уверенность	Метафоры и «означающие» слова
То, что сказано, лингвистически понятно и разумно	Ясность	Введение в замешательство	Риторика и семантика

Учёные успешно применили её, выявляя подлинные причины технизации образования в канадском университете Акадия. Поэтому были выявлены искажения коммуникации, что проявилось в нарушениях «притязаний на значимость» в дискурсе по принятию общеуниверситетского решения. Это указывает на значимость нормативного подхода Ю. Хабермаса.

Мы также дополним критический дискурс-анализ, проведённый В. Кукир и её коллегами, новым методом институциональных исследований – исследованием существующих институтов политической коммуникации на соответствие принципам «идеальной речевой ситуации».

Критерии неискажённой коммуникации представлены Ю. Хабермасом в его оригинальных принципах модели «идеальной речевой ситуации»:

1. Все граждане имеют право открыть дискурс по проблемным общественным вопросам и продолжить обсуждение.
2. Граждане – участники дискурса имеют равные возможности представить свои предложения, точки зрения, аргументировать их или критиковать другие.
3. Участники дискурса честны перед своим «внутренним миром», в отношении «своих установок, чувств и намерений» (От критической теории, 2001, с. 91).
4. На точки зрения граждан и процедуру дискурса не влияют «внешние принуждения» реальности: социальное положение, материальные возможности и влияние граждан, имеет силу только значение аргумента.

Также особенно значимы критерии формирования подлинного общественного мнения, выявленные Ю. Хабермасом. Из них мы возьмём третий принцип, дополняющий «идеальную речевую ситуацию»:

5. Общественное мнение находит выход в результативном, рациональном, позитивном действии, даже если оно входит в противоречие с нормами, установленными «господствующей системой властных отношений» (Habermas, 1991, p. 249).

Это необходимо для формирования оригинального институционального подхода к исследованию.

При помощи принципов Хабермаса мы рассматриваем существующие прописанные в законодательстве юридические нормы политических обсуждений. Это позволяет выявить недостатки существующих институтов коммуникации

и творчески перерабатывать эти институты, реализуя на практике нормативные принципы Ю. Хабермаса.

Теперь, рассмотрим основные элементы нашего исследования.

1) Анализ конкретного случая обсуждений.

Проанализируем следующий кейс публичных слушаний в муниципальном округе, на которых гражданами обсуждаются различные проекты строительства, застройки на территории и т. д.

В 2016 г. в Москве, в муниципальном округе Зюзино администрацией было предложено строительство вентиляционного киоска метро, в связи со строительством новой станции. Но, по градостроительному плану земельного участка вентиляционного киоска, его планировалось разместить именно на территории парка «Зюзино», ставшего любимым местом отдыха многих граждан – жителей муниципального округа.

Но в проекте строительства не использовалась более подходящая для этого параллельная сторона улицы. Более того, в парке вместе с вентиляционным киоском планировалось возвести большой рабочий городок для работы над киоском. Тем не менее, в официальном градостроительном плане это было не обозначено. В результате большая часть парка «Зюзино» была бы застроена, его природная среда сильно бы пострадала (многие деревья были бы вырублены и т. д.), а люди лишились любимой ими природы и места для отдыха. Поэтому возникла достаточно сильная волна протеста, особенно проявившаяся на публичных слушаниях.

Мы анализируем деятельность государственной администрации по строительству вентиляционного киоска как воздействие отчуждённой административной «системы» на общество. Субъективные ценности, переживания людей, связанные с дорогой для них природной средой, парком «Зюзино», мы анализируем в качестве «жизненного мира» граждан. Данная «система», не восприимчивая и иногда враждебная к субъективным ценностям и переживаниям граждан, стремится технически управлять «жизненным миром» и поэтому нарушает его, также как строительство вентиляционного киоска и рабочего городка могут нарушить природу парка. Соответственно, граждане должны защитить свой «жизненный мир» в свободной публичной сфере, в качестве которой предполагаются государственные, определённые юридически «публичные слушания».

2) Объект исследования – весь дискурс, в котором представителями государственных органов объяснялось предложение администрации по установке вентиляционного киоска и рабочего городка в парке «Зюзино», и гражданами проводилось обсуждение этого предложения.

3) Предмет исследования – конкретные документы, в которых представителями государственных органов объяснялось предложение администрации по установке вентиляционного киоска и рабочего городка в парке «Зюзино», и гражданами проводилось обсуждение этого предложения:

Официальные документы:

1. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;
2. градостроительный план земельного участка;
3. чертёж градостроительного плана земельного участка;
4. протокол публичных слушаний;
5. заключение по результатам публичных слушаний.

Каких-либо «неофициальных» документов: газет, интернет-публикаций, сообщений, стенограмм неформальных обсуждений после слушаний, в которых бы объяснялось предложение администрации и проводилось обсуждение о постройке в парке, не существует. И поэтому они не могли быть использованы в исследовании.

4) Цель исследования – определить, насколько существующие формальные условия публичных слушаний соответствуют принципам делиберативного обсуждения, и в какой мере в самих обсуждениях установки вентиляционного киоска обеими сторонами – представителями государственных органов и гражданами – были восприняты нормативные «притязания на значимость».

5) Методология исследования:

1. Критический дискурс-анализ.

2. Анализ существующих институтов, основанный на сравнении с нормативными принципами «идеальной речевой ситуации» Ю. Хабермаса.

При этом мы предлагаем методологию исследования только формальных, юридических норм, не погружаясь в по-разному проходящую практику применения этих юридических норм в реальности.

III. Практическое исследование

3.1. Институциональный анализ юридических норм публичных слушаний на основе модели «идеальной речевой ситуации» Ю. Хабермаса

Теперь проанализируем этот кейс подробнее.

1) *Сначала сравним прописанные в законодательстве принципы высказывания мнений, суждений в публичных слушаниях с первым принципом – каждый человек обладает правом высказать мнение по затрагивающим его жизнь социально-политическим вопросам.*

На данный момент в российском законодательстве строго заданы пять основных направлений тем, по которым в принципе возможно осуществление государственных публичных слушаний в муниципальных округах (Федеральный закон, 2019). Но тогда сами граждане не могут вынести собственные, беспокоящие их социальные вопросы на общее согласование.

Поэтому условия осуществления публичных слушаний не отвечают нормативному требованию о предоставлении каждому человеку возможности начать дискурс, выразив свои субъективные мнения в общественном обсуждении.

2) *Сопоставим формальные прописанные условия обсуждений в публичных слушаниях и основное нормативное требование институционализации возобновляемых обсуждений, на которых каждый может представить свои убеждения.*

Это требует предоставления всем участникам обсуждения равного времени для выражения своих убеждений, точек зрения.

Для этого необходимо проведение частых, продолжительных обсуждений, служащих переводу всех суждений из «внутреннего мира» человека в intersубъективный мир межличностной коммуникации людей в их «публичной сфере». С одной стороны, законодательство предполагает проведение публичных слушаний. Но в законодательстве прописаны только однократные публичные

слушания, не предложены процедуры возобновления обсуждений, их регулярной повторяемости, целью обсуждения не ставится достижение консенсуса.

Поэтому у каждого человека нет возможности подробно выразить своё мнение и ответить на другие.

3) *Рассмотрим прописанные в законодательстве условия обсуждения, насколько они обеспечивают возможность выражения искренних мнений.*

С одной стороны, правила публичных слушаний в России предполагают обсуждение, свободное от вмешательства государственных органов. Люди могут свободно выразить свои суждения.

Кроме того, важно, что допускается изложение своих взглядов письменно, благодаря чему люди преодолевают воздействие на них давления большинства, могут свободнее изложить свои взгляды. Поэтому требование искренности участников дискурса в большой степени исполняется.

4) *Изучим, полностью ли условия публичных слушаний обеспечивают свободу обсуждения от административного управления «сверху», от регулирования проведения слушаний в интересах бизнес-структур, когда «должно победить «не принуждающее принуждение»... лучшего аргумента» (Назарчук, 1993, с. 41).*

Хотя в законодательстве прописано требование об участии в слушаниях только жителей этого муниципального округа, нет конкретных правил подтверждения установленной прописки. В результате, в слушаниях могут участвовать другие люди, не заинтересованные в обсуждении этих проблем. Такая манипулятивная технология часто используется администрацией округа, когда для участия в слушаниях специально приглашаются люди, не проживающие в округе и выполняющие на слушаниях поручение администрации. В результате утверждается не естественная точка зрения самих людей, а искусственно сконструированная государственным аппаратом.

Люди должны обладать возможностью выразить именно собственное мнение, что требует создания равноправной, диалогической коммуникации между гражданами, служащей выработке в публике более продуманного, рационального, «рефлексивного» общественного мнения. Но, напротив, юридические правила публичных слушаний предполагают только одно, строго ограниченное по времени, обсуждение.

Отсутствуют процедуры голосования в начале и по окончанию слушаний, служащих пониманию участниками обсуждения, какие мнения существуют, достижению консенсуса. Нет возможности определить, изменились ли мнения граждан после обсуждения. Это также затрудняет обмен мнениями между гражданами, понимание самими гражданами состояния их жизненных представлений, пересечений во взглядах и близости этих взглядов между всеми ними, проявление воли самих граждан. Так, простой обмен мнениями во время публичных слушаний выборочен и не даёт представлений об основных убеждениях граждан по данному вопросу. Это также делает возможным индоктринацию решения администрации, искажающего смыслы самих граждан, и навязывание сознанию граждан определённой точки зрения как «мнения большинства».

Поэтому, в конечном счёте, в таком навязывании администрацией своей точки зрения происходит программирование извне человеческого сознания и происходит воздействие на их жизненный мир – природный парк «Зюзино».

5) Рассмотрим, насколько процедура публичных слушаний может оказать реальное влияние на принятие государственно-административных решений на муниципальном уровне.

Препятствия в публичных слушаниях для влияния граждан на принятие административных решений:

Изначально публичные слушания не ставят цели обязательного влияния на окончательное решение государственной администрации по их итогам. Мнения и суждения граждан носят только рекомендательно-ознакомительный характер, особенно если большинство выраженных мнений, суждений входит в противоречие с принципами и нормами, установленными властью.

После оглашения, выраженные на обычном языке суждения граждан не операционализируются администрацией однозначно как строго «за» или «против», не обрабатываются для подсчёта голосов, финальное решение не принимается в результате математического (50% + 1 голос) или подавляющего большинства голосов. Напротив, окончательное административное решение может не совпадать с большинством выраженных в суждениях голосов граждан «за» или «против».

Сделаем основные выводы.

Общественности сложно развить и выразить своё мнение, повлиять на окончательное решение. Несмотря на обозначенные требования внимания к мнению общественности, в действительности эти нормы не могут быть реализованы. Это говорит о том, что публичные слушания должны быть серьёзно реформированы с целью донесения в них мнений самих граждан. Это также может быть сделано, и тогда мы реализуем на практике требования Ю. Хабермаса.

3.2. Критический дискурс-анализ обсуждения проекта строительства вентиляционного киоска на территории парка «Зюзино»

1) Притязание на истинность.

С осуществлением администрацией «притязаний на значимость» есть следующая серьёзная проблема. Фактически, в этом случае администрация в принципе не предоставила каких-либо аргументов о месте размещения вентиляционного киоска метро и т. д. Это просто постулируется как факт, как принятое административное решение. Поэтому представления граждан о выборе места для венткиоска изначально не учитываются.

Характерно, что обоснование установки вентиляционного киоска в парке «Зюзино» не было представлено администрацией, установка вентиляционного киоска просто постулировалась административным управлением как факт, не предполагавший никаких дополнительных ценностных и общих логических обоснований.

Также подмена фактов осуществлена уже на уровне формулировки темы публичных слушаний: предлагается только обсуждение «по проекту градостроительного плана... для размещения венткиоска». Хотя предполагалось размещение на территории парка «Зюзино» рабочего городка, наиболее объёмного по площади, следовательно, потенциально занимавшего наибольшую территорию парка «Зюзино».

Также подмена происходит в градостроительном плане и его чертеже, так как также не раскрывается информация о строительном городке. Поэтому объём занимаемой территории в парке «Зюзино» указывается только 0,1 га.

И, в противоположность деятельности государственных органов, общественность выразила свою точку зрения, полностью аргументируя её, представляя оригинальные, различные обоснования необходимости переноса вентиляционного киоска. По окончании слушаний общественность сформировала и выразила различные самостоятельные точки зрения граждан.

Таким образом, в этом дискурсе «притязания на истинность» со стороны администрации не были удовлетворены, напротив, администрация совершила «искажения коммуникации», введя граждан в заблуждение.

2) Притязание на справедливость.

В данных публичных слушаниях также не участвовали официальные эксперты, разработчики чертежа участка, администраторы и т. д.

Участие граждан в обсуждениях строительства вентиляционного киоска также было неоднозначным. С одной стороны, многие граждане – 547 человек смогли участвовать в слушаниях по строительству вентиляционного киоска (Протокол публичных слушаний, 2016). С другой стороны, они участвовали только на уровне обсуждения уже подготовленных администрацией проектов.

Также администрация муниципальных округов не стремилась к активному вовлечению граждан в публичные слушания. Это проявляется в том, что кроме официальных уведомлений на сайте муниципального округа нами не было обнаружено других информационных объявлений о проводимых слушаниях: в сети Интернет, распечатанных объявлений, размещения информации в периодических изданиях – газетах, журналах, сообществах в социальных сетях, регулируемых представителями администрации.

В целом, требования притязаний на справедливость в этом дискурсе не были полностью удовлетворены.

3) Притязание на искренность.

Анализ лексики, метафор, употребляемых гражданами, показывает, что их утверждения были непосредственными, искренними, прямо выражавшими интенцию автора, без «второго» смысла», скрытых мотивов.

Как было проанализировано, администрация, в технических документах, разместила информацию только о строительстве вентиляционного киоска, но не о строительстве рабочего городка. Поэтому граждане были дезинформированы. Сообщения с неполным содержанием не отвечают притязаниям на искренность, негативно влияют на сознание граждан, их автономию, вводя людей в заблуждение и манипулируя ими.

Поэтому в смыслах, сообщаемых администрацией, притязания на искренность также совершенно не были удовлетворены.

4) Притязание на ясность.

Со стороны граждан все высказывания, сделанные в рамках публичных слушаний, представлены на ясном, понятном языке, представляют собой предложения, понятные для других граждан и администрации. Правда, жители муниципального округа делают эмоциональные высказывания: «Руки прочь от нашего парка!!!» (Протокол публичных слушаний, 2016, с. 3). Аргументированный диалог требует только рациональных аргументов.

В документах администрации не приводились никакие аргументы, почему необходимо размещать вентиляционный киоск и рабочий городок на этой, а не другой стороне улицы. Поэтому из-за отсутствия аргументов изначально сложно говорить об исполнении администрацией притязаний на ясность.

Кроме того, удовлетворение притязаний на ясность очень затруднено официальным стилем языка документов, подготовленных администрацией. Излагаются только данные о строительстве вентиляционного киоска, его технические характеристики, которые сложно понять всем обычным участникам публичных слушаний. Таким образом, администрация не пыталась вступить с гражданами в проясненный для всех диалог.

Кроме того, представители администрации, авторы технического градостроительного плана не участвовали в обсуждении. К. Янкаускас говорит, что «в управе не было людей, которые проектировали вентиляционный киоск и могли бы объяснить, что и как». Это также затруднило выявление значения их утверждений среди граждан.

Поэтому со стороны государственной администрации притязания на ясность не были удовлетворены.

Теперь сделаем *основные выводы*.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что со стороны государственной администрации почти все притязания на значимость не были удовлетворены. Следовательно, были также нарушены принципы демократической коммуникации, искажены нормы диалогического обсуждения, государством не были поняты собственные представления людей, программируется власть государственной администрации.

3.3. Общие выводы проведённого институционального анализа публичных слушаний и критического дискурс-анализа публичных слушаний по установке вентиляционного киоска

Институциональный анализ юридических правил и критический дискурс-анализ кейса публичных слушаний показывают, что в данных публичных слушаниях было совершено множество отступлений от нормативных демократических принципов, предложенных Ю. Хабермасом.

В конечном счёте, в таком навязывании администрацией своей точки зрения происходит программирование извне человеческого сознания и происходит воздействие на их жизненный мир – природный парк «Зюзино».

В результате публичных слушаний строительный городок был перенесён на другую сторону улицы, но вентиляционный киоск остался на прежнем месте. Мы полагаем, что изначальная реализация нормативных принципов коммуникации Ю. Хабермаса, допуск граждан к разработке административного проекта по строительству, размещению вентиляционного киоска, не позволили бы администрации нарушить суверенный жизненный мир граждан, не было бы причин для возникновения протестов в гражданском обществе и общественных кампаний. В таком случае выигрывает и гражданское общество, и государственная администрация становится более гуманистической, не нарушающей жизненный мир людей.

Таким образом, институциональный анализ юридических правил и критический дискурс-анализ кейса публичных слушаний показывают, что современные принципы публичных слушаний нуждаются в серьёзном реформировании для реализации принципов демократической коммуникации и нормативных принципов Ю. Хабермаса.

Основные выводы к данному исследованию:

1. Исключение нормативно-ценностного уровня в эмпирических исследованиях приводит к искажению как самих прикладных исследований, так и последующих выводов о сущности нормативных предметов.

2. Нормативное обоснование также необходимо в критическом дискурс-анализе. Одним из таких вариантов является подход Ю. Хабермаса.

3. Ю. Хабермас выявляет нормативную сущность подлинной человеческой коммуникации, требующую дальнейшую практическую институционализацию.

4. Методология Ю. Хабермаса была успешно операционализована В. Кукир, К. Миддлтон и Р. Бауером. Также на основе этой методологии, совмещённой с институциональным анализом юридических правил, основанным на принципах «идеальной речевой ситуации», мы провели анализ кейса публичных слушаний. Это доказывает практическую применимость методологии Ю. Хабермаса.

5. Положительный исследовательский результат применения этой методологии в практических работах доказывает возможность удачного совмещения нормативного и эмпирического уровней исследования в критическом дискурс-анализе, политической коммуникативистике и политической науке в целом.

Список литературы

1. Алхасов, А.Я. (Ред.). (2001). *От критической теории к теории коммуникативного действия. Эволюция взглядов Ю. Хабермаса*. Тексты. Ульяновск: УлГТУ.

2. Винер, Н. (1969). *Моё отношение к кибернетике. Её прошлое и будущее*. М.: Советское радио.

3. Градостроительный план земельного участка. (2016). Префектура ЮЗАО города Москвы. Взято с <https://uzao.mos.ru/nash-okrug/construction-reconstruction-and-land-use/the-district-committee-on-urban-development-land-use-and-development/protocols-materials-and-conclusions-of-the-public-hearing/materials-2016/>

4. Гуссерль, Э. (2013). *Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология: введение в феноменологическую философию*. СПб.: Наука.

5. Заключение по результатам публичных слушаний. (2016). Префектура ЮЗАО города Москвы. Взято с <https://uzao.mos.ru/nash-okrug/construction-reconstruction-and-land-use/the-district-committee-on-urban-development-land-use-and-development/protocols-materials-and-conclusions-of-the-public-hearing/materials-2016/>

6. Мельвиль, А.Ю. (Ред.). (2014). *Мир политической науки: учебник*.

В 2 кн. Кн. I. Категории. (2014). М.: Просвещение.

7. Назарчук, А.В. (1993). От классической критической теории – к теории коммуникативного действия (смена парадигмы в социальной теории). *Вестник Московского университета. Серия 7. Философия*, 4, 36–43.

8. Протокол публичных слушаний. (2016). Префектура ЮЗАО города Москвы. Взято с <https://uzao.mos.ru/nash-okrug/construction-reconstruction-and-land-use/the-district-committee-on-urban-development-land-use-and-development/protocols-materials-and-conclusions-of-the-public-hearing/materials-2016/>

9. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». (2019). КонсультантПлюс. Взято с http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/

10. Чертёж градостроительного плана земельного участка. (2016). Префектура ЮЗАО города Москвы. Взято с <https://uzao.mos.ru/nash-okrug/construction-reconstruction-and-land-use/the-district-committee-on-urban-development-land-use-and-development/protocols-materials-and-conclusions-of-the-public-hearing/materials-2016/>

11. Cukier, W., Bauer, R., & Middleton, C. (2014). Applying Habermas Validity Claims as a Standard for Critical Discourse Analysis. Conference: International Federation for Information Processing Digital Library; Information Systems Research, 233–258.

12. Forchtner, B. (2010). *Jürgen Habermas' Language Philosophy and the Critical Study of Language. Critical Approaches to Discourse Analysis across Discipline*, 4(1), 18–37.

13. Habermas, J. (1991). *The structural transformation of the public sphere. An inquiry into a category of bourgeois society*. Massachusetts: The MIT Press, Cambridge.

References

1. Alchasov, A.Ja. (Ed.) (2001). *Ot kriticheskoj teorii k teorii kommunikativnogo dejstvija. Jevoljucija vzgljadov J. Habermasa. Teksty* [From critical theory to the theory of communicative action. The evolution of the views of J. Habermas. Texts]. Ulyanovsk: UISTU.

2. Chertyozh gradostroitel'nogo plana zemel'nogo uchastka [Drawing of the urban development plan of the land plot] (2016). Prefecture of the South-West Administrative District of Moscow. Retrieved from <https://uzao.mos.ru/nash-okrug/construction-reconstruction-and-land-use/the-district-committee-on-urban-development-land-use-and-development/protocols-materials-and-conclusions-of-the-public-hearing/materials-2016/>

3. Cukier, W., Bauer, R., & Middleton, C. (2014). Applying Habermas Validity Claims as a Standard for Critical Discourse Analysis. Conference: International Federation for Information Processing Digital Library; Information Systems Research, 233–258.

4. Federal'nyj zakon ot 6 oktyabrya 2003 g. № 131-FZ “Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii” [Federal

Law of 6 October 2003 No. 131-FL “On the general principles of the organization of local self-government in Russian Federation”) (2019). KonsultantPlus. Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/

5. Forchtner, B. (2010). Jürgen Habermas’ Language Philosophy and the Critical Study of Language. *Critical Approaches to Discourse Analysis across Discipline*, 4(1), 18–37.

6. Gradostroitel’nyj plan zemel’nogo uchastka [Urban development plan of the land plot] (2016). [Prefecture of the South-Western Administrative District of the city of Moscow]. Retrieved from <https://uzao.mos.ru/nash-okrug/construction-reconstruction-and-land-use/the-district-committee-on-urban-development-land-use-and-development/protocols-materials-and-conclusions-of-the-public-hearing/materials-2016/>

7. Habermas, J. (1991). *The structural transformation of the public sphere. An inquiry into a category of bourgeois society*. Massachusetts: The MIT Press, Cambridge.

8. Husserl, E. (2013). *Krizis evropejskih nauk i transcendental’naja fenomenologija: vvedenie v fenomenologičeskiju filosofiju* [The crisis of European science and transcendental phenomenology: an introduction to phenomenological philosophy]. Sankt-Peterburg: Nauka.

9. Mel’vil’, A. Yu. (Ed.). (2004). *Mir političeskoj nauki: učebnik*. V 2 kn. Kn. I. Kategorii [The world of political science: a textbook]. Moskva: Prosveshhenie.

10. Nazarchuk, A. V. (1993). Ot klassičeskoj kritičeskoj teorii – k teorii kommunikativnogo dejstviya (smena paradigmy v social’noj teorii) [From classical critical theory to the theory of communicative action (the shift of the paradigm in social theory)]. *Bulletin of Moscow University. Series 7. Philosophy*, 4, 6–43.

11. Protokol publicnyh slushanij [The record of public hearings] (2016). Prefecture of the South-West Administrative Area of Moscow. Retrieved from <https://uzao.mos.ru/nash-okrug/construction-reconstruction-and-land-use/the-district-committee-on-urban-development-land-use-and-development/protocols-materials-and-conclusions-of-the-public-hearing/materials-2016/>

12. Wiener, N. (1969). *Mojo otnoshenie k kibernetike. Ejo proshloe i budushhee* [My attitude to cybernetics. It’s past and future]. Moskva.: Sovetskoe radio.

13. Zaklyuchenie po rezul’tatam publicnyh slushanij [Official statement on the results of public hearings] (2016). Prefecture of the South-West Administrative Area of Moscow. Retrieved from <https://uzao.mos.ru/nash-okrug/construction-reconstruction-and-land-use/the-district-committee-on-urban-development-land-use-and-development/protocols-materials-and-conclusions-of-the-public-hearing/materials-2016/>